Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2518/2014*, **

Сообщение представлено:	А.Н. (адвокатом не представлен)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Российская Федерация
Дата сообщения:	24 марта 2014 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	8 ноября 2019 года
Тема сообщения:	произвольное содержание под стражей; бесчеловечные условия содержания под стражей
Процедурный вопрос:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Вопросы существа:	произвольное содержание под стражей; бесчеловечные условия содержания под стражей; справедливое судебное разбирательство
Статьи Пакта:	7; 9; 10 (пункт 1); 14 (пункт 3 b) и d)) и 14 (пункт 5)
Статьи Факультативного протокола:	2 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является А.Н., гражданин Российской Федерации 1978 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7, 9, 10 (пункт 1) и 14 (пункты 3 b) и d) и 5) Пакта. Факультативный протокол

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Элен Тигруджа.

вступил в силу для государства-участника 1 октября 1991 года. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 В первой половине дня 16 января 2000 года автор был задержан в городе Кемерово тремя напавшими на него вооруженными людьми, которые при этом стреляли в воздух из пистолета, а затем избили его этим пистолетом. Они были в штатском, не представились и не сообщили ему о причинах ареста. В почти бессознательном состоянии автора доставили в местное отделение милиции, где он узнал, что эти трое были сотрудниками милиции. Автор утверждает, что он никак не мог предположить, что они могут служить в милиции. Дело в том, что в ноябре 1999 года его уже задерживали на трое суток и допрашивали в милиции по подозрению в совершении ограбления, но потом освободили под обязательство явки в суд. В тот раз он сообщил милиции свой адрес и место работы и поэтому не думал, что сотрудники милиции попытаются арестовать его такими насильственными методами, ведь они могли бы просто позвонить и попросить явиться в отделение милиции, расположенное всего в 300 метрах от его дома.

2.2 В отделении милиции сотрудники избивали автора пластиковой бутылкой с водой, не оставляющей на теле следов, принуждая к признанию вины[1]. В одиннадцать часов ночи автора доставили в центральное отделение милиции Кемерово, где его допрашивали в течение двух часов без адвоката. После допроса его поместили в камеру, где его продержали до вечера следующего дня, т. е. до 17 января. Затем он был доставлен в отделение милиции, где ему вручили постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, подписанное прокурором[2], и протокол задержания, в котором было указано, что он был задержан 17, а не 16 января. Автор утверждает, что факт его задержания 16 января подтверждается копией показаний свидетельницы, данных милиции 31 января 2000 года[3], в которых свидетельница Д. утверждает, что автор был задержан 16 января и позвонил Д. из отделения милиции, попросив ее приехать и забрать его личные вещи. В протоколе отсутствуют отметки о времени и месте его задержания и не указаны имена задерживавших его сотрудников милиции. Когда автор потребовал себе защитника, следователь сказал автору, что защитник понадобится ему только на суде. Автор не имел возможности оспорить решение его о заключении под стражу, так как он не представал перед прокурором или судьей и ему не разрешали встретиться с адвокатом или родственниками в течение более месяца.

2.3 С 16 по 18 января 2000 года автор содержался в отделении милиции без пищи. Он также не мог спать, поскольку в камере, где он содержался, не было спального места, а были только скамьи. 18 января он был переведен в кемеровский изолятор временного содержания. 19 января автора допросили без присутствия адвоката, несмотря на его неоднократные ходатайства о назначении ему защитника. Чтобы избежать назначения ему защитника, следователь допрашивал его в качестве свидетеля[4]. 23 января автора вновь допросили без адвоката[5]. Автор утверждает, что даже после того, как ему был назначен адвокат, он неоднократно допрашивался без присутствия адвоката[6].

[1] Автор не представляет информации о содержании признательных показаний. Представленные документы свидетельствуют о том, что автору было предъявлено обвинение в грабеже.

[2] Согласно копии этого документа санкция на арест автора была выдана прокурором в декабре 1999 года (дата указана неразборчиво).

[3] Копия этого документа была представлена автором.

[4] Автор представил копию протокола допроса, в котором он фигурирует в качестве свидетеля. В соответствии с законом при допросе в качестве свидетеля допрашиваемое лицо не имеет права на адвоката и может быть привлечено к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

[5] В соответствии с представленными документами в этот раз автор был допрошен в качестве подозреваемого в убийстве Б.

[6] Автор сослался на 12 других протоколов допроса, содержащихся в материалах его уголовного дела.

2.4 25 января 2000 года автор был переведен в следственный изолятор № 1 Кемеровской области. В этом изоляторе автор содержался в бесчеловечных условиях. В первые три дня его поместили в камеру площадью 12 квадратных метров, в которой он содержался вместе с 20−30 сокамерниками. Задержанных постоянно приводили и уводили, поэтому их число все время колебалось. Несколько сокамерников работали на администрацию изолятора и по приказу тюремной охраны издевались над другими заключенными, включая автора сообщения, который сломал руку во время драки с одним из таких лиц. Через три дня автора перевели в камеру, в которой содержалось 35 человек, но было только 24 койки. Иногда число содержащихся в камере доходило до 40 человек. Санитарный узел был отделен простыней, вентиляция отсутствовала, в камере всегда был включен свет, естественного освещения не было, поскольку окно было наглухо закрыто наружными ставнями, и заключенным разрешалась лишь ежедневная прогулка продолжительности всего один час. Во время содержания в СИЗО-1, которое продолжалось до сентября 2001 года, автора несколько раз переводили из камеры в камеру и всякий раз условия содержания в них были весьма схожими. В каждой камере были заключенные, работающие на администрацию, которые применяли физическое и психологическое насилие к другим сокамерникам. Из-за переполненности, антисанитарии и жестокого обращения со стороны других содержащихся под стражей лиц автор не смог надлежащим образом подготовиться к суду. Автор утверждает, что до окончания предварительного следствия в сентябре 2000 года ему не была представлена никакая информация по его делу и имеющиеся против него доказательства, что также помешало ему выстроить свою защиту.

2.5 10 октября 2000 года по делу автора начались слушания в Кемеровском областном суде. Автор утверждает, что не судья, а прокурор определял порядок проведения судебного разбирательства и предъявления доказательств. В ходе разбирательства второй обвиняемый по делу автора несколько раз заявлял суду, что во время предварительного следствия к нему применялось физическое и психологическое насилие и что он отказывается от своих показаний против автора, поскольку они были даны под принуждением. Однако всякий раз, когда он это заявлял, прокурор зачитывал его показания, данные в ходе предварительного следствия, и просил суд не принимать во внимание эти заявления. В нарушение принципа, согласно которому любое разумное сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого, и принципа беспристрастности суд позволил обвинению представить сомнительные доказательства и закрыл глаза на процессуальные нарушения. Суд следил за тем, чтобы свидетели не меняли показаний, данных в ходе предварительного следствия, и прерывал их, когда они заявляли о чем-либо, что противоречило обвинению. Автор утверждает, что с самого начала было очевидно, что суд считает его виновным и осудит его независимо от имеющихся доказательств. 17 ноября 2000 года автор был признан виновным в убийстве и грабеже и приговорен к 24 годам лишения свободы.

2.6 В неуказанную дату автор обжаловал решение суда первой инстанции в Верховный суд Российской Федерации. Верховный суд 29 мая 2001 года оставил решение суда первой инстанции без изменения. Автор утверждает, что ни он, ни его адвокат не были проинформированы о дате кассационного слушания и поэтому были лишены возможности участвовать в нем. Вместе с тем обвинение об этом проинформировано было и приняло участие в кассационном слушании.

2.7 Автор несколько раз подавал жалобу в Верховный суд в порядке надзора. Верховный суд отказывал в удовлетворении жалоб 7 декабря 2006 года, 31 мая 2007 года и 22 мая 2009 года.

2.8 В 2012 году автор вновь обжаловал в Верховном суде в порядке надзора нарушение его права на справедливое судебное разбирательство и принципа равенства сторон в кассационной инстанции, поскольку суд не проинформировал автора и его адвоката о дате слушания дела. Верховный суд отказал в удовлетворении его жалобы 9 апреля 2012 года. Верховный суд указал, что в соответствии с законодательством, действовавшим на момент слушания дела, кассационный суд был обязан уведомлять только тех, кто обратился с ходатайством об участии в слушании лично или с помощью адвоката. Поскольку автор не обратился в кассационный суд с ходатайством о личном участии в кассационном слушании или о предоставлении ему защитника в

суде кассационной инстанции, суд не обязан был уведомлять его о дне кассационного разбирательства[7].

2.9 В неуказанную дату автор обжаловал постановление Верховного суда от 9 апреля 2012 года Председателю Верховного суда. Его жалоба 14 июня 2012 года была оставлена заместителем Председателя без удовлетворения.

2.10 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что он не мог исчерпать внутренние средства правовой защиты в отношении условий его содержания, поскольку все заключенные содержались в одинаковых условиях и ничего не могло быть сделано для улучшения условий содержания в местах содержания под стражей. Поэтому автор считает, что во время его содержания под стражей в следственном изоляторе № 1 у него не было эффективных внутренних средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его задержание 16 января 2000 года было произвольным, что он не был проинформирован об основаниях для ареста и что его арест санкционировал только прокурор, что является нарушением его прав по статье 9 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что условия его содержания в следственном изоляторе № 1 явились нарушением его прав по статьям 7 и 10 Пакта.

3.3 Автор утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункт 1) Пакта в связи с условиями его содержания под стражей, которые не позволили ему надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству, а также несправедливой оценкой судом вещественных доказательств и отсутствием у суда беспристрастности.

3.4 Автор утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункт 2), поскольку поведение суда первой инстанции свидетельствовало о том, что его считали виновным с самого начала судебного разбирательства.

3.5 Автор утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункт 3 b)), поскольку ему было отказано в услугах адвоката с момента ареста.

3.6 Автор утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункты 3 d) и 5), поскольку кассационный суд не уведомил его и его адвоката о дате проведения кассационного слушания.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 31 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что автор был задержан 17 января 2000 года по подозрению в совершении тяжкого преступления. В тот же день ему было предъявлено постановление об аресте, который был санкционирован прокурором в соответствии с требованиями действовавшего на тот момент законодательства. Сведений о задержании автора 16 января 2000 года не имеется.

4.2 Государство-участник утверждает, что начиная с 25 января 2000 года автор сообщения был представлен адвокатом Д. О применении недозволенных методов ведения следствия и о ненадлежащей защите жалоб не поступало. По окончании предварительного следствия автору сообщения и двум его адвокатам – Д. и П. – были предоставлены для ознакомления все материалы уголовного дела. В ходе судебного разбирательства защиту автора осуществляла адвокат П. Автор в ходе судебного разбирательства от дачи показаний отказался; однако его письменные показания, данные в ходе предварительного следствия, судом не использовались и в приговоре не приведены. Государство-участник отмечает, что виновность автора подтверждена

[7] Представленные документы свидетельствуют, что по крайней мере в одной из жалоб (в 2012 году) автор указывал на отказ в правовой помощи и на то, что кассационный суд не уведомил его о дне проведения кассационного слушания.

другими доказательствами, в том числе показаниями свидетелей и потерпевших, а также показаниями обвиняемого по этому же делу, который в судебном заседании рассказал об обстоятельствах совершенных преступлений и подтвердил сведения, изложенные им в явке с повинной.

4.3 Государство-участник отмечает далее, что автор был осведомлен о своем праве защищать себя лично или с помощью адвоката в ходе кассационного разбирательства. Однако он не заявлял в кассационный суд ходатайств о предоставлении ему защитника, об извещении его о дне кассационного разбирательства, а также о личном участии. Таким образом, заседание состоялось 29 мая 2001 года без участия автора в соответствии с действовавшими в тот период требованиями уголовно-процессуального законодательства. Государство-участник утверждает, что, хотя Конституционный суд Российской Федерации 17 октября 2001 года определил, что обвиняемые должны уведомляться об их кассационных слушаниях, его определение не имеет обратной силы в отношении дела автора, поскольку кассационное слушание по делу автора проходило до вынесения этого определения Конституционным судом.

4.4 Государство-участник утверждает, что в следственном изоляторе № 1 автор содержался в камере площадью 35,8 кв. метра. Санузел был отделен от остальной части камеры перегородкой высотой 1,3 метра. Кроме того, в камеру была поведена холодная и горячая вода, в ней имелось два окна, две лампы, стол и лампа ночного освещения. По утверждению государства-участника, это учреждение отвечало всем санитарным требованиям; однако установить точное число содержавшихся в каждой камере граждан не представляется возможным, поскольку все журналы учета, содержащие их имена, уничтожены в связи с истечением установленного срока хранения. С 22 ноября 2012 года автор отбывает наказание в исправительной колонии № 2 Тюменской области.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 13 мая 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он был задержан 17 января 2000 года, и заявляет, что он был арестован 16 января 2000 года (пункт 2.2). Автор утверждает, что, поскольку в протоколе задержания отсутствовали также сведения о времени и месте задержания и задерживавших его сотрудниках милиции, нельзя утверждать, что его задержание осуществлялось в соответствии с установленной законом процедурой; следовательно, его задержание является нарушением статьи 9 Пакта.

5.2 Автор отмечает заявление государства-участника о том, что до 25 января 2000 года ему не был назначен адвокат, что является подтверждением того, что 19 и 23 января 2000 года его допрашивали без адвоката. Автор утверждает, что, хотя адвокат была назначена ему 25 января, он смог встретиться с ней только спустя месяц после своего ареста. Таким образом, все допросы до этого проводились без присутствия адвоката.

5.3 Автор отвергает замечание государства-участника о том, что его показания, данные в ходе предварительного следствия, не были использованы в ходе судебного разбирательства. Он ссылается на страницу 24 протокола судебного заседания, где указывается, что прокурор просил суд зачитать показания автора, данные во время допроса в милиции, и хотя адвокат автора возражала против этого, поскольку эти показания были получены без присутствия адвоката, суд разрешил зачитать их и приобщить к материалам судебного разбирательства[8]. Кроме того, в приговоре суд неоднократно ссылался на несоответствия в показаниях автора. Автор утверждает, что, поскольку он проинформировал суд о том, что его показания в ходе предварительного следствия были получены под принуждением, суд должен был признать недопустимыми все показания, которые он дал без присутствия адвоката.

[8] Автор представил копию протокола судебного заседания.

5.4 Что касается замечания государства-участника о том, что он не подавал никаких жалоб на применение к нему физического или психологического насилия в ходе предварительного следствия, то автор утверждает, что он не подавал никаких жалоб, поскольку у него не было никаких веских доказательств, подтверждающих его утверждения; вместе с тем он отмечает, что государство-участник не может отрицать тот факт, что во время содержания под стражей он на протяжении одного месяца допрашивался милицией без адвоката.

5.5 Что касается показаний другого обвиняемого по этому делу, то автор отмечает, что этот обвиняемый был заинтересован в положительном для себя исходе и несколько раз менял свои показания, в том числе во время судебного разбирательства, и сообщил суду, что в ходе предварительного следствия он был вынужден давать показания под принуждением.

5.6 Автор вновь заявляет, что он содержался в бесчеловечных условиях в следственном изоляторе № 1, и ссылается на ряд решений Европейского суда по правам человека, в которых были установлены нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) в связи с условиями содержания лиц в различных местах содержания под стражей в Российской Федерации[9]. Автор также ссылается на доклад 2004 года Комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса о его поездках в Российскую Федерацию, в котором он указал, что условия содержания в различных местах содержания под стражей в Российской Федерации остаются ужасными[10]. Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник проигнорировало представленные автором факты об условиях его содержания под стражей. Кроме того, он ссылается на доклад организации «Врачи без границ» за 2001 год об их помощи в лечении больных в местах содержания под стражей в Кемеровской области. В докладе описываются условия содержания в местах содержания под стражей Кемеровской области, включая следственный изолятор № 1, где автор содержался в ходе предварительного следствия. Автор вновь заявляет, что он не имел возможности подать жалобу на условия содержания под стражей из-за отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты. Автор отмечает, что он по-прежнему содержится в бесчеловечных и жестоких условиях в его нынешнем месте содержания под стражей, антисанитарные условия которого привели к его инфицированию гепатитом С.

5.7 Автор утверждает, что заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации в своем ответе от 14 июня 2012 года вынес неверное решение, проигнорировав доводы автора, основанные на судебной практике Европейского суда по правам человека. Автор утверждает, что в своей надзорной жалобе он сослался на дело *Стадухин против России*, в котором суд постановил, что, даже если предположить, что заявитель не выразил явно свою просьбу уведомить его о дне рассмотрения кассационной жалобы, судебные органы были обязаны осуществить такое уведомление для обеспечения справедливости судебного разбирательства[11]. Автор также ссылается на дело *Шулепов против России*, в котором суд постановил, что положение, когда лицу грозит суровое наказание, а его дело рассматривается в высшей кассационной инстанции без участия адвоката, не соответствует требованиям статьи 6[12]. Автор утверждает, что эти решения, наряду с соответствующими решениями Конституционного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о необходимости проведения по его делу нового судебного разбирательства в связи с очевидной судебной ошибкой.

[9] Автор ссылается на различные решения, включая *Стадухин против России*, Жалоба № 6857/02 от 18 октября 2007 года; *Фокин против России*, Жалоба № 75893/01 от 18 сентября 2008 года; и *Шулепов против России*, Жалоба № 15435/03 от 26 июня 2008 года.

[10] Office of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, «Report by Mr Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visits to the Russian Federation», p. 35. URL: rm.coe.int/16806db7be (дата обращения: 25 ноября 2019 года).

[11] *Стадухин против России*, п. 30.

[12] *Шулепов против России*, п. 32.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 21 декабря 2015 года государство-участник представило свои последующие замечания. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что в период 2000−2001 годов лимит наполнения следственного изолятора № 1 составлял 1 120 человек. Однако, поскольку все журналы учета с информацией о содержащихся в учреждении лицах были уничтожены в связи с истечением срока хранения, установить, в каких камерах содержался автор и число содержавшихся в этих камерах лиц, не представляется возможным. Государство-участник отмечает, что по прибытии в СИЗО-1 автор в соответствии с требованиями федерального законодательства был обеспечен индивидуальным спальным местом, вещевым имуществом и столовыми приборами. Условия содержания под стражей соответствовали требованиям закона, а размеры и оборудование окон позволяли читать при естественном освещении. Санитарные узлы в камерах располагались в углу камеры возле входа и были отгорожены от жилого помещения камер перегородкой, что обеспечивало необходимую степень приватности. Санитарные узлы находились на достаточном расстоянии от спальных мест и стола для приема пищи. Все лица, содержащиеся в СИЗО-1, выводились на ежедневные прогулки продолжительностью не менее часа.

6.2 Государство-участник утверждает далее, что во время содержания автора под стражей его право обращаться с жалобами и предложениями не нарушалось. Автор неоднократно направлял корреспонденцию в различные органы государственной власти, суды, прокуратуру, Уполномоченному по правам человека и в Европейский суд по правам человека. В период с 2010 по 2012 год автор направил 116 обращений, в том числе 2 письма в Европейский суд по правам человека.

Дополнительные комментарии автора

7.1 23 января 2016 года автор повторил все свои претензии к государству-участнику.

7.2 13 января 2017 года автор отметил, что Европейский суд по правам человека принял два решения, в которых было установлено нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека в связи с условиями содержания автора под стражей. Автор подчеркивает, что в деле *Колбасов против России* суд установил нарушение условий содержания в местах заключения Кемеровской области, включая место содержания под стражей, в котором содержался автор. Автор вновь заявляет, что условия его содержания под стражей нарушают не только статьи 7 и 10 Пакта, но и статью 14, поскольку эти условия повлияли на его подготовку к судебному разбирательству. Он отмечает, что обращение с жалобой в национальные органы власти в его случае было бы бессмысленным и могло бы спровоцировать дальнейшие репрессии со стороны властей.

7.3 28 марта 2017 года автор представил копию своего ходатайства о подаче надзорной жалобы в Верховный суд Российской Федерации от 16 февраля 2017 года и ответ Верховного суда от 9 марта 2017 года. В своей жалобе автор указывает на нарушение его прав по статье 14 Пакта и просит Верховный суд отменить решение кассационного суда по его делу. В своем ответе Верховный суд сослался на свое решение от 9 апреля 2012 года (см. пункт 2.8) и в удовлетворении жалобы отказал.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 97 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что сообщение автора было представлено через 14 лет после судебного разбирательства и через 8 лет после отказа Верховного суда в удовлетворении его первой надзорной жалобы, который был получен в декабре 2006 года. Комитет отмечает, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что задержка с представлением сообщений сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений[13]. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки[14]. Комитет отмечает, что ничто в представлении не свидетельствует о том, что автор был ограничен в возможности поддерживать контакты с внешним миром из тюрьмы. Кроме того, Комитет отмечает, что в своем представлении государство-участник указало, что только за период 2010−2012 годов автор направил 116 писем, в том числе 2 письма в Европейский суд по правам человека. Таким образом, Комитет считает, что автор не смог представить убедительных объяснений по поводу задержки с представлением. В отсутствие таких объяснений Комитет считает, что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени может представлять собой злоупотребление правом представления сообщений. Комитет признает настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 c) правил процедуры Комитета.

9. Таким образом, Комитет постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[13] CCPR/C/90/D/1445/2006, пункт 6.3; и CCPR/C/120/D/2705/2015, пункт 6.4.

[14] CCPR/C/120/D/2705/2015, пункт 6.4.